

Поскольку Юэ Линчжи сейчас всего тринадцать лет, в словах Чу Юйяо сквозила мягкость, словно она была заботливой старшей сестрой.

— Не хочешь прогуляться со мной? — спросила она.

Видя такое отношение, Юэ Линчжи насторожилась еще больше, но вслух ответила:

— У меня на вечер назначена встреча, боюсь, не смогу составить вам компанию, старшая сестра.

Встреча? С кем? — пронеслось в голове у Чу Юйяо. — Неужели с Сюэ Минсюэ? Неужели они уже успели так близко сойтись?

Чу Юйяо ласково улыбнулась:

— Ничего страшного. Просто мне не хочется идти одной в такую темную ночь. Может, позвольте мне проводить вас? Я знаю короткую тропинку, мы быстро доберемся до вашего пика.

Юэ Линчжи с сомнением посмотрела на нее:

— А сестра знает, на какой я пик направляюсь?

— Дай-ка угадаю, — проговорила Чу Юйяо, — не на Пик Биу ли?

Юэ Линчжи слегка выдохнула: похоже, эта девушка просто перепутала ее с кем-то другим. Она не стала ее поправлять и ответила:

— Вы ошиблись, сестра. Меня только что распределили на Пик Иньсяо.

Почему на Пик Иньсяо? — озадачилась Чу Юйяо. — Я что-то перепутала? Или я невольно изменила ход событий? Неужели здесь есть еще кто-то, кто попал в этот мир из другого?

Подумав об этом, Чу Юйяо сказала:

— Оказывается, я ошиблась. Прошу прощения, младшая сестра. Но я знаю короткий путь и до Пика Иньсяо, позвольте мне проводить вас! Кстати, вы не слышали о синих грибах, которые называют синими грустными грибами?

Сердце Юэ Линчжи дрогнуло. Синие грустные грибы? Это же искаженное созвучие, означающее «мне так грустно, что хочется плакать». Откуда Чу Юйяо знает это выражение? Неужели она тоже попаданка?

Юэ Линчжи сохранила невозмутимое выражение лица:

— Синие грустные грибы? Матушка рассказывала мне, что в мире смертных есть грибы, но о

таких я не слышала. Хотите, когда в следующий раз буду дома, я расспрошу?

— В этом нет нужды, — ответила Чу Юйяо, чувствуя одновременно облегчение и разочарование. — Здесь довольно неудобно. Если захочешь посетить Рынок культиваторов, можешь прийти на Пик Фэйхуан и одолжить у меня жетон для входа и выхода из секты. Тропа к Пику Иньсяо проходит через Пик Цинжань. Раз уж у тебя назначена встреча, давай поторопимся.

Ни одна из них еще не достигла стадии Закладки Основания, поэтому они использовали Технику легкого тела. Каждая была погружена в свои мысли, поэтому путь прошел в молчании. Однако, когда они углубились на Пик Цинжань примерно на тридцать ли, внезапно до них донеслись жалкие мужские крики.

В крошечной тьме, освещаемой лишь слабым лунным светом, Чу Юйяо, пребывавшая в своих мыслях, испугалась. Не успев сообразить, что происходит, она вскрикнула:

— А!

Юэ Линчжи обернулась:

— Сестра, с вами все в порядке?

Чу Юйяо, немного успокоившись, покачала головой:

— Да, все хорошо. Но что там впереди? Крики такие жуткие.

Неизвестно, то ли крик Чу Юйяо был слишком неожиданным, то ли мучитель решил сделать перерыв, но вопли смолкли. Остались лишь тихие, едва слышные всхлипы.

Раздался мужской голос:

— Интересно, кто это из собратьев-культиваторов решил помешать нам развлечься в такой поздний час?

Развлечься? Чу Юйяо вспыхнула:

— Какие еще развлечения посреди ночи?! Хотите слушать — слушайте у себя, даже Барьер тишины не удосужились поставить. Вы что, извращенцы?

Из тени вышел мужчина. Ростом выше восьми чи, он двигался уверенно, словно хищник. С виду — статный молодец, но стоило ему открыть рот, как полилась грязь:

— Я люблю слушать, и мне нравится, когда другие слушают. Что, девчонки, тоже хотите попробовать?

Юэ Линчжи лишь мысленно усмехнулась его интеллекту. Она незаметно отправила сообщение

Хэ Яо, а затем Ци Яньгуану. После этого она крепко сжала дрожащую от гнева руку Чу Юйяо и произнесла:

— Приветствую, собрат. Мы слышали крики, будто кто-то ранен. Можно нам войти и осмотреть его?

Мужчина окинул их взглядом:

— Валяйте, входите. Посмотрите, на что способны настоящие мужчины!

Юэ Линчжи окончательно убедилась в его недалекости. Она спросила:

— Вы родом из мира смертных? Должно быть, там вы были либо очень влиятельны, либо очень богаты?

На лице мужчины промелькнула гордыня, смешанная с недоумением:

— Верно.

Юэ Линчжи подумала: «Конечно. Только самоуверенный богач или чиновник из мира смертных, недавно попавший в мир культивации, может так смотреть на женщин-культиваторов». Ей не нужно было самой наказывать этого человека — он рано или поздно сам навлечет на себя беду. В мире культиваторов полно женщин с крутым нравом, и если кто-то из них с ним столкнется, ему не поздоровится. А почему она решила, что он богат и влиятелен? Только у таких людей есть привычка не считать других за людей.

Войдя во двор, Юэ Линчжи увидела, что он залит светом. Обстановка была показной, кричащей, но состояла из безделушек, не имеющих ценности в мире культивации. Это подтверждало ее догадку: скорее всего, он был просто богатым купцом.

Пол был устлан белым шелком, местами запачканным, но ярче всего на нем выделялись пятна крови. Рядом с ними лежал юноша, почти мальчик. Он был полуобнажен, весь в ранах, к телу были привязаны какие-то приспособления, руки и ноги стянуты веревками до синяков. Он был без сознания, лицо искажено от боли, из горла вырывались тихие стоны.

Самое ужасное, что вокруг стояли другие мужчины, наблюдая за этой сценой с довольными лицами. Юэ Линчжи содрогнулась: что же пришлось пережить этому парню за несколько часов?

Чу Юйяо, шедшая следом, тоже увидела происходящее. В отличие от отвращения на лице Юэ Линчжи, она была потрясена. Ее поразило не само зрелище, а личность юноши. Родинка на пояснице, татуировка бабочки на ключице — это же Шэнь Хуаньнянь, главный герой-уке из того самого романа!

Юэ Линчжи, не зная правды, подошла к Шэнь Хуаньняню, перерезала веревки, убрала

истязающие его приспособления и завернула его в ткань, которую купила на рынке.

Шэнь Хуаньнянь тихо плакал. Почувствовав заботу, он сжался, но прошептал:

— Спасибо.

Видя, что он не может идти, Юэ Линчжи закинула его на плечо. У нее не было желания препираться с мучителями. Она лишь сказала онемевшей Чу Юйяо:

— Я отправила сообщения старейшине и главному ученику Зала Правосудия. Пожалуйста, передайте им, что произошло. Я забираю его.

Неизвестно, были ли мужчины ошеломлены тем, что кто-то посмел увести их «игрушку», или их поразила дерзость Юэ Линчжи, но никто не преградил ей путь.

У ворот она обернулась и холодно бросила:

— Юэ Линчжи с Пика Иньсяо. Еще встретимся.

Чу Юйяо пришла в себя, только когда те начали приближаться. Она смотрела на них и чуть не плакала: «Злодейка-второстепенный персонаж увела главного героя! Что мне, прохожей, делать? Напарница разгромила все и ушла, бросив меня здесь. Как мне выбраться? Я попала в книгу, и из-за того, что я заговорила со злодейкой, сюжет полностью изменился!»

Как Чу Юйяо разрешила ситуацию, Юэ Линчжи не знала. Выйдя за пределы Пика Цинжань, она пожалела: она понятия не имела, как добираться до Пика Иньсяо.

Она взглянула на бесчувственное тело на плече, вздохнула и отправила сообщение Сюэ Минсюэ. Сюэ Минсюэ быстро прислала бумажного журавлика — более совершенный способ связи, чем талисман Юэ Линчжи. Внутри была карта.

К счастью, Юэ Линчжи, хоть и не обладала хорошим чувством направления, не была совсем безнадежна. По карте она благополучно добралась до своего пика.

Во дворе, на ступенях, свернувшись калачиком, ждали Мао-эр и Сяо Тао. Они клевали носом, но, увидев Юэ Линчжи, встрепенулись. Мао-эр зевнул:

— Вы вернулись?

Юэ Линчжи уложила парня в гостевой комнате и вышла:

— Почему не в доме? Ночь холодная.

Мао-эр, увидев, что она принесла кого-то, сразу проснулся. Он с тревогой заглянул в комнату:

— Мы с Сяо Тао хотели, чтобы вы вернулись и увидели, что мы вас ждем.

Юэ Линчжи улыбнулась, почувствовав тепло в груди. В этой жизни самым дорогим для нее было то, что кто-то ждет ее дома. Раньше это были Юэ Дэ и Хэ Яо, теперь — эти двое.

— Спасибо вам, — сказала она.

Она достала из сумки две жареные курицы, купленные на рынке:

— Вы устали, поешьте и ложитесь. Тот человек, что со мной, теперь будет жить здесь. Он ранен, вот лекарство. — Она протянула Мао-эру фарфоровый флакон. — Если он проснется и не захочет помощи, пусть сам нанесет.

Мао-эр кивнул:

— А почему вы сами ему не дали? Он ведь уже приходил в себя.

— Потому что мне нужно уходить, — ответила Юэ Линчжи. — Я доверяю это тебе.

На самом деле она понимала: человек, переживший такой позор, не захочет видеть того, кто стал свидетелем его унижения. Ему будет легче принять помощь от ребенка.

Когда Юэ Линчжи пришла в оговоренный гостевой дом, там уже были Хэ Яо, Сюэ Минсюэ и ее отец, Сюэ Шаотан. Сюэ Шаотан выглядел как статный мужчина лет тридцати.

Юэ Линчжи поклонилась и попросила прощения за опоздание. Сюэ Шаотан посмотрел на нее мягко:

— У тебя чистое сердце, в чем же твоя вина?

Хэ Яо добавил:

— Мягкосердечие хорошо в меру, но раз ошиблась — значит, ошиблась.

Сюэ Минсюэ, переводя взгляд с одного на другого, спросила:

— Кто-нибудь объяснит, о чем вы?

Юэ Линчжи улыбнулась:

— Ничего особенного. Один ученик внутренней секты издевался над разнорабочим, я вмешалась и забрала его.

Сюэ Минсюэ понимающе кивнула:

— Это с Пика Цинжань, верно? Неважно, потом расскажешь. Сейчас главное — наша церемония побратимства!

Все рассмеялись. Отец Сюэ Минсюэ сказал:

— Девушки не могут проводить церемонию поклонения небесам как побратимы, лучше приберегите это для своих будущих спутников Дао.

Сюэ Минсюэ гордо подняла голову:

— Я выйду замуж за самого сильного мужчину на этом континенте!

Церемония была простой: они предложили чай старшим и дали клятву верности. Сюэ Шаотан объявил Юэ Линчжи своей приемной дочерью, а Хэ Яо пообещал относиться к Сюэ Минсюэ как к племяннице.

Услышав это, Сюэ Минсюэ разрыдалась:

— Я не хочу, чтобы дядя Хэ был моим дядей! Я... я люблю его!

Юэ Линчжи и остальные не знали, смеяться или плакать. Хэ Яо вздохнул:

— Я тоже люблю тебя, Минсюэ. Ты такая же милая, как А-Чжи, для меня ты как дочь.

Юэ Линчжи прошептала подруге:

— Раз мы сестры, мой дядя — твой дядя. Ты будешь часто его видеть. А если встретишь кого-то другого, кто нравится больше, ты всегда сможешь быть с ним.

Сюэ Минсюэ немного успокоилась, решив, что теперь будет получать новости о Хэ Яо из первых рук.

Вечер подошел к концу. Юэ Линчжи, помня о спасенном юноше и своих учениках, попрощалась. Сюэ Минсюэ пыталась ее удержать, но Юэ Линчжи пообещала, что завтра они вместе сходят на рынок за мебелью.

Вернувшись на Пик Иньсяо, она застала Мао-эра и Сяо Тао спящими прямо в гостиной. Она уложила их по кроватям и вернулась в свою комнату.

Зажгла свет, достала бумагу и карандаш. Ей было привычнее записывать все вручную, чем на нефритовых пластинах.

«Двадцать восемь му земли. Три му под Ледяную траву, три — под Траву Лунного сияния, четыре — под Бэйжусян, три — под Траву Застывающего Инея, четыре — под Траву Лунного Лика...»

Она рассчитывала посадки. Эти растения шли на Пилули Очищения Сердца — товар, который всегда пользовался спросом. Это был самый безопасный путь для новичка, чтобы не нажить врагов в секте.

Закончив расчеты, Юэ Линчжи наполнила ванну лечебным отваром, подогрела его и погрузилась в воду.

«Ах... как же больно!»

<http://bllate.org/book/20358/2035312>